

164. Увеличение силы.

"Гав! Гав! Гав!"

Датоу безумно зарычал, делая все возможное, чтобы выставить напоказ грозное выражение. Он, казалось, будто собирался броситься и разорвать его на клочки.

Давление Снежного дракона распространилось, и эта массивная голова медленно посягнула в сторону Датоу.

Сравнение их фигур было весьма своеобразным, что заставляло некоторых людей не знать, смеяться или плакать. Датоу был даже не таким большим, как один глаз Королевского снежного дракона.

"Ээ..... еще меньший муравей?" Слова, которыми Королевский Снежный дракон мог бы это описать, почти отсутствовали.

То, что было слабее, чем он сам, он всегда рассматривал как муравьев или червей. В его глазах, Датоу был сравним с Е Цинъюем; то есть, муравей еще слабее.

"Гав! Гав!Большой Червь, отпусти моего хозяина».

Слабый голос прозвучал из пасти Датоу.

Королевский Снежный дракон моргнул глазом. В его глазах было замешательство, когда он смотрел на Датоу.

Датоу, увидев, как массивные веки Королевского снежного дракона двинулись, осознал опасность. Эти веки были подобны двум открывающимся и закрывающимся городским воротам. Поэтому, он отступил на шаг, чтобы не попасться между век снежного дракона, когда они двигались. Он по-прежнему издавал яростное рычание своим горлом, он оскалил острые маленькие клыки в его пасти, чтобы угрожать противнику.

"Это снова аура божественного дракона?"

Королевский Снежный дракон стал еще более запутанным.

Почему в теле двух этих маленьких букашек была аура всемогущего божественного дракона.

Он ослабил драконьи усы, раскинутые вокруг Е Цинъюя и медленно поднял голову.

Божественный дракон был божеством всемогущей расы драконов, всемогущим правителем. Создатель расы драконов и ее защитник, и самый высший уровень существования.

Как у потомка расы драконов, в теле Королевского Снежного дракона текла слабая нить божественной крови. Он совершенно не мог показывать неуважение к Божественному дракону. Даже если это были два маленьких червя перед нимээ, нет, две маленькие формы жизни, они имели божественную ауру дракона в своих телах, так что они больше не были маленькими букашками. Королевский снежный дракон абсолютно не мог причинить им вред.

Всемогущий божественный дракон исчез слишком давно.

Слава расы драконов постепенно исчезала вместе с исчезновением всемогущего божественного дракона. Слово заход солнца на востоке, предыдущее сияние дней не могло

быть восстановлено.

Если бы они были в состоянии найти всемогущего божественного дракона, то

Пока Королевский Снежный дракон думал об этом, его сердце не могло не забиться в бешеном ритме.

В своей долгой и ледяной жизни прежде он никогда не был так тронут, как сейчас.

Но очень быстро, он почувствовал себя несколько уставшим.

Черт, это были последствия преждевременного пробуждения.

Королевский Снежный дракон почувствовал, что его веки больше не могли держаться открытыми, и сильная утомленность собиралась утопить его, словно прилив. То поведение, которое развивалось на протяжении долгих лет, вряд ли могло быть превзойдено, даже если его сердце было взволновано. Его тело автоматически начало снова скручиваться, свернувшись, как гора, его голова снова медленно опустилась на его тело, войдя в глубокий сон

"После того, как я проснусь, я должен буду найти всемогущего божественного дракона. Я узнал ауру этих двух форм жизни. Следуя за ними, я определенно смогу найти его высочество".

Королевский снежный дракон думал об этом в последний момент его дремоты.

Затем он вошел в длинный и глубокий сон.

Даже Королевский снежный дракон не знал, когда он проснется в следующий раз.

Напротив.

Датоу, который поддерживал сердитое рычание и состояние боевой готовности, был несколько ошарашен, увидев эту сцену.

Через некоторое время.

"Гав, гав Большой червь, ты боишься? Притворился мертвым?" Датоу, увидев, как большой червь отступил, был несколько доволен собой. Потом он увидел, как королевский снежный дракон снова вошел в состояние спячки, и стал еще более доволен собой: "Ха-ха, ты так боишься, что упал в обморок? Ты должен знать, насколько я мощный... .."

Затем он преданно вернулся и уселся рядом с Е Цинъюем, чтобы защищать его.

"Хмм, защищая такого легкомысленного хозяина, действительно можно столкнуться с неприятностями. Если бы не я, кто защищал его, он должен был быть уже съеден этим большим червем".

Датоу лежал на том же месте, с озабоченным выражением, разговаривая сам с собой.

Не зная, почему, только когда наступила опасность, он мог вдруг свободно заговорить, когда вдруг оказался перед Королевским Снежным драконом.

Раньше он мог только выплюнуть несколько простых звуков и слов. Может быть, это было

потому, что в этот раз он так нервничал?

После того, как его нервозность отступила, Датоу обнаружил, что он уже мог свободно и бегло говорить на языке людей. Это чувство во время того, как он говорил, было действительно не таким уж и плохим.

Когда он думал об этом, он вдруг захотел заставить Е Цинъюя, который в настоящее время тренировался, очнуться и поговорить с ним.

К счастью, он до сих пор в здравом смысле смутно понимал человека, находящегося в процессе культивации. Он знал, что в это время он не мог отвлекать Е Цинъюя, наконец, сумев подавить это желание.

Время шло, минута за минутой.

Половиной дня позже.

"Ай, почему он все еще не пробуждается? Хозяин во время тренировки действительно скучный, я должен обойти все вокруг и посмотреть другие места гав, гав, это верно, я помню место, мимо которого я проходил, кажется, там было кое-что вкусное ... ". Он вдруг подумал о чем-то, и, взглянув на Е Цинъюя, ушел, виляя хвостом.

Прошло еще полдня.

Окружающие иллюзии снежных драконов юань ци вокруг тела Е Цинъюя, наконец, увеличились до двадцати.

Двадцать Духовных источников.

Это был порог стадии Духовного источника.

Обычно процесс Поднятия Духа можно было бы начать после создания двадцати Духовных источников. Мастер мог бы даже начать пытаться сделать прорыв к стадии горького моря. Этот этап мог считаться разрушением прошлых ранних стадий этапа Духовного источника и точкой отправления в сторону средней стадии Духовного источника.

Число духовных источников юань ци, которые могли быть созданы в даньтянь человеческой расы, никогда не имело абсолютное число предела.

Обычно, после того, как мастер боевых искусств был в состоянии вырасти до двадцати Духовных источников, то он мог попытаться прорваться к стадии Горького моря.

Но подавляющее большинство мастеров боевых искусств не делало этого.

Потому что стадия Духовного источника была самым важным этапом боевого пути.

Решение, принятое на данном этапе, будет решать пределы их дальнейшего совершенствования.

На стадии Духовных источников, чем больше источников был способен создать мастер, тем больше был его будущий потенциал.

Е Цинъюй однажды видел истории, связанные с этим, в некоторых биографиях. В легенде говорилось, что когда-то в древние времена, существовал один человеческий предок, который

создал достаточно и был хорошо подготовлен к следующей стадии. Он создал около ста Духовных источников в его мире дантянь. Только тогда он вошел на стадию Горького моря. Этот предок, когда он находился на стадии Духовных источников, уже мог бороться против кого-то на этапе Горького моря. После того, как он вошел в начальные стадии горького моря, его прорывом было вызвано огромное влияние. Управившись и захватив два типа истинных волей боевого пути, даже известные эксперты стадии Горького моря больше не могли быть его противниками. Это была сила накопления и хорошей подготовки на текущем этапе.

Однако, были и некоторые, кто не мог ждать слишком долго. После культивирования лишь до стадии двадцати духовных источников, они решали войти на стадию Горького моря слишком рано. Их будущее всегда оставалось на этой стадии, и они никогда не смогли бы прикоснуться к стадии Вознесения Небес.

Иногда, их сила была даже не столь глубокой и насыщенной, как сила экспертов стадии Духовного источника.

Такая сила эксперта стадии Горького моря была лишь средней. Они не имели никаких особых привилегий помимо их долголетия, которое могло растянуться до пятисот лет. Такие люди назывались поддельными экспертами стадии Горького моря.

Е Цинъюй уже находился на стадии двадцати Духовных источников. Теоретически, он уже мог попытаться прорваться к стадии Горького моря.

Но он, безусловно, не хотел делать этого.

Иллюзии двадцати снежных драконов юань ци, окружающие его, становились все более и более грозными, и реалистичными, словно его действительно защищали двадцать снежных драконов. Издавая слабый рев, снежные драконы обвивали руки Е Цинъюя, плечи, голову и шею, словно снежные кристальные доспехи снежного дракона. Это заставляло Е Цинъюя казаться несравненно грозным, и даже слегка божественным. Казалось, словно он был самым волшебством, вырвавшимся с картины.

После того, как его сила достигла двадцати духовных источников, его культивация, можно сказать, достигла узкого горлышка бутылки.

Тело Е Цинъюя больше не поглощало ауру Снежного дракона.

Он постепенно пробудился от состояния, в котором он был.

В тот момент, когда он пробудился, он опешил. Тогда яростное и восторженное выражение появилось на его лице.

"Я действительно перепрыгнул на стадию двадцати Духовных источников за один раз?"

Он действительно не мог поверить в это.

За несколько дней до вступления в это состояние, ожидания Е Цинъюя в самом начале были просто позаимствовать ауру Снежного дракона, чтобы очистить свою ледяную юань ци.

Но он никогда не предполагал, что его успех будет столь великим. Это заставило его быть вне себя от радости при таком повороте событий.

Создать пять духовных источников на одном дыхании!

Используя внутреннее зрение, он решил посмотреть на свой мир дантянь.

В безграничном мире пустыни, двадцать духовных источников бурлили и разливались. След морозности, наполненный полупрозрачной живительной силой, питал окружающую пустыню ..

Вокруг двадцати духовных источников, источники юань ци раскинулись уже на несколько тысяч метров. Формации маленьких озер около тысячи метров в ширину, казались двадцатью жемчужинами, украшающими пустыню мира Е Цинъюя. Это была разница между мастером боевых искусств и обычным человеком. Мир дантянь обычного человека представлял собой просто пустыню, с отсутствием в ней какой-либо жизни. А мастер боевых искусств, благодаря культивации, давал возможность жизни своему миру дантянь.

Е Цинъюй активировал свою внутреннюю юань.

В двадцати духовных источниках слышался драконий рев, и вода взмывала в небо, превращаясь в иллюзию двадцати драконов, что врывались в его плоть и кости.

Это был источник энергии Е Цинъюя.

Каждая иллюзия снежного дракона кружилась в его теле, двигаясь по воле его сердца, чрезвычайно проворно. Когда его внутренняя юань полностью наполнила его тело, он ощутил невиданную силу и мощь.

"Я, наконец, покинул ранние стадии этапа Духовного источника и вошел на среднюю стадию!"

Е Цинъюй эмоционально вздохнул.

Это могло считаться большим порогом в боевом пути совершенствования.

Двадцать Духовных источников не только представляют собой рост силы, но и увеличение продолжительности жизни, которую проживал мастер боевых искусств.

Если предыдущее долголетие Е Цинъюя почти достигало сотни, то после входа в стадию двадцати духовных источников, его продолжительность жизни могла увеличиваться до более чем двухсот лет.

Это происходило потому, что, как только сила эксперта увеличивалась, его кровь, кости и костный мозг изменялись коренным образом. Их мир дантянь становился более богатым, их жизненная сила укреплялась в бесчисленное количество раз. Поэтому они могли прожить еще дольше, и обычные болезни не могли поразить их, их и обычные огонь или вода не могли повлиять на них.

"В одном духовном источнике содержится около десяти тысяч фунтов силы. Для мастера боевых искусств, каждый духовный источник, который был создан, является обновлением в природе своей жизненной силы. Двадцать Духовных источников, по крайней мере, содержат в себе двести тысяч фунтов силы".

Е Цинъюй почувствовал силу внутри своего тела.

Ранее, информацию, которую он читал во многих книгах, он мог понять только через слова, и никогда ее не испытывал, используя свое тело.

И в этот момент, понимание Е Цинъюя боевой силы и мощи стало еще более ясным.

По воле его сердца, он активировал свою внутреннюю юань, и миражи двадцати снежных драконов объединились вокруг его тела, излучая холодный воздух.

Это было так, словно, если бы он только захотел, то миражи снежных драконов могли бы броситься, и сожрать всех своих противников.

Е Цинъюй смотрел на дремлющего вдали королевского снежного дракона. Он не знал, что во время того, когда он был в процессе культивации, рядом с ним случилось что-то сродни прогулки к воротам ада. Но в это время он уже мог чувствовать, что он был переполнен аурой Королевского снежного дракона. Он не мог поглощать больше энергии.

Он знал, что пришло его время уходить.

Шаг за шагом, он подошел к вершине ледяного пространства.

С каждым шагом, который он ступал, под его ногами расцветали ледяные лотосы, которые поддерживали его, медленно поднимая его вверх. Холодный лед, как белый нефрит, бесконечно формировался под его ногами, поддерживая все его тело. Очень быстро, Е Цинъюй вернулся к начальному ледяному валуну.

<http://tl.rulate.ru/book/103/47991>